

Е. С. ГУЛЯЕВ (Сыктывкар)

ИЗ ИСТОРИИ СЛОВ КОМИ ЯЗЫКА

1. *dəla* 'совсем'

Слово кз. *dəla* можно встретить во фразах следующего типа: скр. *керкаыс дōла куш* 'дом совсем пустой'; скр. *дōла куш места* 'совсем голое место, без признаков растительности' (из рукописных материалов, собранных канд. филол. наук Т. И. Жилиной); вв. *дōла би вылад о̄дйе ваид пузяс* 'на большом огне вода быстро закипит'; вв. *дōла би кодь о̄зйе яйис* 'он весь в огне (высокая температура)'; вв. *зэв пōсь шьд паништан да: вот пе дōла би!* 'когда хлебнут очень горячего супу, говорят: вот это суп, настоящий огонь!' (из наблюдений автора); вв. *иж дōла би* 'очень жаркий' (Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов, Сыктывкар 1961). В нормативном словаре слово разработано следующим образом: *дōла* 'попыхающий', *пес дōла бӣн согчис* 'дрова попыхали' (Д. А. Тимусhev и Н. А. Колегова, Коми-русский словарь, Москва 1961).

В данных конструкциях слово *дōла* можно сопоставить с кя. *д̄эл* 'весь, всё, все': *п̄эл'тоис д̄эл гр̄эз'эс'* 'пальто все в грязи' (В. И. Лыткин, Коми-язьвинский диалект, Москва 1961, стр. 111), а также с удм. *дол-дол* или *долак* 'все, всё, целиком; совсем, совершенно' (Удмуртско-русский словарь, Москва 1948).

Такое сопоставление с точки зрения фонетики не встречает затруднений: кз. *ə* мог развиваться из общепермского **o*.¹ В семасиологическом и морфологическом отношениях следует предполагать следующее развитие: в общепермское время слово **dōl-* имело значение 'совсем, совершенно, очень; все', которое и сохранилось у коми-язьвинцев и удмуртов; в северных диалектах коми-зырянского языка основа **dōl-* в какое-то время осложнилась суффиксом *-a*; первоначальное значение слова ('совсем, очень') отчетливо прослеживается лишь в отдельных говорах, например в Вильгортe (*дōла куш* 'совсем пусто'); в большинстве же коми-зырянских говоров основа **dōl-* (> кз. *del-*), осложненная наречным (а также адъективным) суффиксом *-a*, стала сочетаться с существительными и тем самым восприниматься как прилагательное (*дōла би* 'сплошной, сильный, попыхающий огонь'). Такое осмысливание слова в значениях наречия и прилагательного встречается в коми языке, ср. *куш о̄тнас* 'совсем один' (*о̄тнас* 'один') и *куш доз* 'пустой сосуд' (*доз* 'сосуд, емкость').

Допермская история слова **dōl-* неясна.

¹ В. И. Лыткин, Исторический вокализм пермских языков, Москва 1964, стр. 124.

2. *ež-keršini* 'бросаться'

Элемент кз. *ež* в конструкции вв. *кынэм эж-керсе* 'я сильно проголодался; у меня зверский аппетит' (из наблюдений автора) стоит в одном ряду со словами сс. *эжмасьны* 'кидаться на пищу (например о кошке)' (из наблюдений автора), ввм. *эжмооны* 'отобрать, отнять', *эжмасьны* 'отнимать друг у друга' (Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов).

Основа *ež-* в перечисленных словах сопоставима, вероятно, с удм. *ож-* в словах *ожмаськыны* 'воевать', *ожмалтыны* 'сразить', *ожалскыны* 'замахнуться', южн. *ожманы* 'огрбить', *ож* 'война' (Удмуртско-русский словарь). В общепермское время она могла звучать как **ež-* (кз. *эжа*, кя, *i-ža*, удм. *ожо* 'дерн' с общепермским **e* в первом слове²). В древности же выработалось, надо полагать, и основное значение основы **ež-* 'применение силы, отнимание, захватывание'.

С удмуртскими словами Т. Уотила сопоставляет форму *ežmalisnys* 'грабили'.³ Приведенный выше материал свидетельствует о том, что общепермское слово продуктивно и в современном коми языке.

3. *kas!* 'можно!'

В некоторых верхневыхегодских говорах довольно часто употребляется междометное слово *kas!* 'разрешаю! можно!' (например в детских играх): *кас али абу?* — *кас!* 'можно или нет? — можно!' (материалы верхневыхегодской диалектологической экспедиции; слово зафиксировано в селах Дереванной и Руч). Слово нашло отражение в новом коми словаре: *кас* межд. 'знак согласия (при игре)' (Д. А. Тимущев и Н. А. Колёгова, Коми-русский словарь).

Слово кз., вв. *кас* можно рассматривать как обско-угорское, точнее мансийское заимствование: кз., вв. *кас* < манс. сосьв. *кас* (*kās*), конд. *kāc* 'веселье; желание; согласие' (А. Н. Баландин и М. П. Вахрушева, Мансийско-русский словарь, Ленинград 1958); у Тойвонена находим такие мансийские данные: *kāš*, *keāš*, *kāš*, *kāš*, *kas* 'Wille, Lust, Freude'; в свою очередь манс. *kās* и т. д., а также хант. *kā'š*, *kā'š*, *kāš* и др. заимствованы из коми-зырянского (< *gaž*, *gaž*, 'Freude, Fröhlichkeit').⁴

Можно представить, таким образом, следующее: слово кз. *gaž* 'веселье; воля' было заимствовано обоими обско-угорскими языками (видимо из ижемского диалекта, судя по удлинённому гласному в ряде ханты-мансийских диалектных вариантов) и на новой почве соответствующим образом фонетически переработано (утрата звонкости начального и конечного согласных); в районе Верхней Вычегды это слово вновь вернулось на родину, но уже не в прежнем звуковом виде, а в обско-угорском облике: кз. *gaž* > манс. *kas* > кз., вв. *кас*.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что кз., вв. *кас* воспринято от мансийцев не с номинативным содержанием ('воля; желание; согласие'), а с весьма заметной экспрессивной, междометной

² В. И. Лыткин, указ. раб., стр. 134.

³ Т. Uotila, Zur geschichte des konsonantismus in den permischen sprachen (= MSFOu LXV), Helsinki 1933, стр. 309.

⁴ Y. H. Toivonen, Über die syrjänischen Lehnwörter im Ostjakischen. — FUF XXXII 1956, стр. 36.

семантикой, чем были разграничены функции древнего слова кз. *gaž* 'воля; веселье' и относительно нового кз., вв. *kas!* 'разрешаю, можно!'

4. *keñirtni* 'цвести'

В селе Руч (вв.) зафиксированы интересные конструкции со словом *keñirtni*: *быдсэн пе кениртэма дзоридзис: дзоридзис паськалэма нин, кӧсье тупильччини* 'цветы всюду распустились, скоро будут завязываться'; *льӧм дзоридз только еджи д кениртэма* 'черемуха всюду распустила белые цветы'; *оз одзоридзьяс кениртэни* 'цветы земляники распускаются' (записаны автором).

Из данных фраз можно приблизительно вывести значение слова *keñirtni*: 'цвести махровым цветком; распуститься, завязываться (о цветах ягодных и плодовых растений)'. Данное слово выявлено летом 1964 года; нам не удалось до сих пор проверить, к сожалению, имеется ли слово в других пунктах Верхней Вычегды. Поэтому говорить о морфемном составе и происхождении слова *keñirtni* приходится с известной осторожностью. Однако напрашивается сопоставление глагольной основы кз. *keñir-* с удм. *кеньыр* 'крупа' (Удмуртско-русский словарь), *keñër, keñir* 'grütze, graupe'; *kwaka-keñir* 'schnee-grütze', *jidi-keñir* 'ячменная крупа', *šeži-keñir* 'овсяная крупа' (В. Munkácsi, A votják nyelv szótára, Budapest 1896). В удмуртском разговорном языке можно встретить также фразы типа *солэн кеньырез өвӧл на* 'он еще глуповат, не достиг совершеннолетия (букв.: еще без крупы)' (пример сообщен канд. филол. наук В. И. Алатыревым).

Сопоставление коми основы *keñir-* с удм. *кеньыр* 'крупа' как будто не встречает затруднений семантического порядка, так как понятия 'завязывание цветов' и 'крупа' имеют известные точки соприкосновения, ср., например, русск. *крупа* 'крупа' и русск. сибирск. *крупянка* 'молодые сосновые шишки' (В. Даль, Толковый словарь, т. II, Москва 1955). Глагол *keñirtni* 'цвести, завязываться' в свете приведенных данных можно рассматривать как слово, имеющее основу *keñir-* со значением 'завязь', суффикс понудительного залога *-t-* и показатель инфинитива *-ni* (вв. *kotirtni* 'сгруппировать', где *kotir* 'группа', *-t-* и *-ni* — аналогичные глагольные суффиксы). Мы приходим, таким образом, к мысли, что кз. *keñir-* и удм. *кеньыр* происходят из общепермского языка, в котором слово имело в целом значения 'завязь, семя, плод', от этих значений отпочковались нынешние значения удм. 'крупа' и кз. 'распускаться, завязываться (о цветах плодово-ягодных растений)'. В общепермское время данное слово могло выглядеть как *keñir* с открытым *e* в первом слоге (кз. *kelid*, удм. *kelit* 'бледный', кз. *lečid*, удм. *lečit* 'острый' с открытым *e* в первом слог⁵). На основе удмуртских диалектных форм *keñir, keñër* (В. Munkácsi, указ. раб.). Ю. Wichman устанавливает в слове первоначальное *-η- и сопоставляет удм. *keñir* и т. д. с венг. *könyér, kinyér, kënyir, kinyir* 'brot'.⁶

5. *žogeb* 'рыхлый'

В некоторых северо-западных коми-зырянских диалектах отмечено слово *žogeb*: уд. *жогӧб* 'неплотный, рыхлый' (Сравнительный словарь

⁵ В. И. Лыткин, указ. раб., стр. 136.

⁶ Y. Wichman, Etymologisches aus den permischen Sprachen. — FUF XIV 1914, стр. 86—87.

коми-зырянских диалектов); нв. *жогӧб* 'слабо затянутый, неплотно уложенный (например, воз сена)' (из наблюдений автора).

кз. *žogeb* 'рыхлый' можно сопоставить с удм. *шӧг* 'слабый, некрепкий (о напитках), малосольный', *шӧгыт* 'пресный, безвкусный' (Удмуртско-русский словарь). Имеется возможность рассматривать слово как унаследованное из общепермского языка и реконструировать его в виде **šog-* (или **šog-*) 'слабый, неплотный, рыхлый'. Элементы *-eb* в коми слове *žogeb* и *-it* в удм. форме *šegit* представляют собой суффиксы (кз. *гольӧб* 'легко разделяющийся на волокно и костру [о льняной и конопляной тресте]', *гользьӧдны* 'подготавливать тресту льна, конопли для трепания' [Коми-русский словарь]). Начальный *ž-* в коми слове — явление вторичное и относительно позднее (кз. *жовпу*, удм. *шупу* 'калина'). Вероятно, к этому же комплексу относится кз., иж. *жӧг*: *тшук-тшук лооя, только нин жӧгыс* 'еле живой, одна тень осталась' (Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов).

Сокращенные названия языков и диалектов

вв. — верхневычегодский диалект коми языка; **вым.** — вымский диалект коми языка; **иж.** — ижемский диалект коми языка; **кз.** — коми-зырянский язык; **кя.** — язьвинский диалект коми языка; **конд.** — кондинский говор мансийского языка; **нв.** — нижневычегодский диалект коми языка; **скр.** — присыктывкарский говор коми языка; **сс.** — среднесыольский диалект коми языка; **сосьв.** — сосьвинский говор мансийского языка; **уд.** — удорский диалект коми языка; **южн.** — южные говоры удмуртского языка.

J. S. GULIAJEV (Syktyvkar)

ZUR GESCHICHTE DER SYRJÄNISCHEN WÖRTER

1. Komi-syrj. *dęla*

Komi-syrj. *dęla* 'ganz; groß; flammend (vom Feuer)'; komi-jazjv. *dol* 'alles'; udm. *dol, dolak* 'alles; gänzlich, völlig' — urperm. **dól* 'ganz, sehr; alles'.

2. Komi-syrj. *ež-keršini*

Komi-syrj. *ež-keršini, ežmašni* 'sich werfen; wegnehmen'; udm. *ož* 'der Krieg', *ožmani* 'berauben' — urperm. **ež-* 'sich bemächtigen; Gewalt anwenden'.

3. Komi-syrj. *kas*

Komi-syrj. *kas!* 'man darf! ich (wir) erlaube(n)' < mans. *kas, kās* 'die Heiterkeit; die Einwilligung' < komi *gaž* 'der Wille'.

4. Komi *keñirni*

Komi-syrj. *keñirni* 'sich entfalten (von Blumen); ansetzen (von Beeren)'; udm. *keñir* 'der Same; die Graupe' — urperm. **keñir* < **keñir* 'der Fruchtansatz; der Same; die Frucht'; ung. *kenyer* 'das Brot'.

5. Komi *žogeb*

Komi-syrj. *žogeb* 'locker, lose zugezogen'; udm. *šeg* 'schwach; ungesalzen; geschmacklos' — urperm. **šog-* (oder **šog-*) 'schwach, nicht fest, locker'.